

АРИСТАРХ ЛИВАНОВ - ЧЕЛОВЕК БЕЗ ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ

АРИСТАРХ Ливанов один из тех актеров, что благополучно пережили безвременье отечественного кино. Он признает, что запросто мог «выскочить из обоймы». Был в его жизни период, когда и от того немногого, что предлагали, хотелось отказаться. Но как-то обошлось. Сейчас Ливанову предлагают много. От чего-то он даже отказывается. Но по-прежнему только одна-две работы из пяти доставляют ему истинное удовольствие.

Режиссеры с электрического стула

- Аристарх Евгеньевич, в последние годы вы все больше генералов играете. Возраст подошел?

- Читаешь сценарий и мысленно распределяешь роли в свою пользу. Но слышишь одно и то же: эти герои должны быть моложе! Героев много, а генерал в картине может быть только один. Седой, умный - то есть я. Подходящих исполнителей роли генерала с годами становится все меньше и меньше.

- По каким причинам вы отказываетесь от предложений?

- Когда по морально-этическим. Когда потому, что уровень дилетантизма сквозит из всех предыдущих работ режиссера. Но приходится отказывать и классикам. Я отказал, например, Ускову и Краснополскому. Они пытались меня убедить, что взялись за плохой сценарий, потому что их заставили. Как это - заставили? Обещали посадить на электрический стул? Сценарий был ужасный! Я должен был сыграть чуть ли не заместителя министра... Как внешние сношения называются?

- Иностранные дела.

- Иностранных дел, вот! Но играть там было нечего. Я объяснял это. «Так вы отказываетесь?!» - спросили у меня. «Почему же, допишите роль, чтобы были и судьба, и характер, и я сыграю...» - «Наверное, нет, не сможем...»

Тайна имени

- Аристарх Евгеньевич, у вас в детстве были проблемы, связанные со столь необычным для середины XX века именем?

- Я, конечно же, иногда чувствовал себя неловко оттого, что меня звали не Петя и не Коля. В детские годы называть мальчика Аристархом немножко странно. И меня дома, во дворе, в общеобразовательной и музыкальной школах, во всех моих кружках художественной самодеятельности - везде звали Ариком. Мне это страшно не нравилось. Но зато теперь полное имя хорошо соответствует моему возрасту и моему облику. Когда говорят: Аристарх Ливанов, сразу понятно, кого имеют в виду. Ни с кем не путают. У имени моего есть два перевода. Один гласит: главный военачальник. А второй: «мудрейший и старей-

ший». Военачальником мне уже не бывать. Разве что в кино или в театре. Мудрейшим - еще есть надежда. А от «старейшего» никуда не уйти. В кино, по крайней мере, уже три раза дедушку сыграл.

быть, самую главную ошибку в своей жизни - не поступил туда, куда собирался. В Киевский театральный институт имени Карпенко-Карого. Лет с 13 я был постоянным ведущим телепередачи «Пионер Украины», и меня

Внук «врага народа»

- Такими необычными именами обычно называют в память кого-то.

- Меня назвали в честь «врага народа». Мой дед, Аристарх Павлович, был виноват перед советской властью уже тем, что крестил, отпевал, венчал. Был он священником, протоиереем и человеком талантливым. Когда Аристарх Павлович вел службу, выражаясь театральным языком, бывал полный аншлаг! А когда его напарник - церковь пустовала. Вот он-то, напарник, и написал донос. Дедушку обвинили в создании монархической антисоветской организации, чего, естественно, не было. В тюрьме он прожил без двух дней шесть месяцев и был расстрелян. Не он один, а вместе... с тем самым напарником.

Жил дед в Саратовской губернии, под городом Камышином. Года четыре назад побывал я в Камышине со своим антрепризным спектаклем. С седьмого этажа гостиницы увидел какой-то странный каземат с внутренним двором и заинтересовался, что это такое. Мне говорят: «Сейчас здесь паспортный стол, а раньше был отдел НКВД». В общем, выяснилось, что именно в этих застенках побывал мой дед.

«Хорошо, что сбежал из Киева»

- Я знаю, что вы, киевлянин по рождению, заканчивали наш ЛГИТМиК. Почему, когда пришло время выбирать вуз, ваш выбор остановился на Ленинграде?

- В юном возрасте я попал в руки замечательного мастера театра Юрия Сергеевича Лаврова, отца Кирилла. Не так давно я Кириллу Юрьевичу сказал, что дружил с его отцом. Он очень удивился - мы по возрасту вроде как не должны были дружить. Да, мне было 14, а Юрию Сергеевичу 65. Он руководил народным театром при Доме ученых. В его труппе были все больше люди солидные, профессора. А для мольеровской пьесы «Лекарь поневоле» понадобился молодой герой на роль Леандра. Пригласили меня. Так что мой первый выход на сцену состоялся в спектакле Лаврова-старшего. И когда он узнал, что я всерьез собираюсь идти по театральной стезе, то предложил мне поехать учиться в Ленинград. Юрию Сергеевичу я обязан тем, что не совершил, может

хорошо натаскали в украинском языке. Что было необходимо для поступления в Киевский институт имени Карпенко-Карого. Но у меня был единственный, но очень серьезный недостаток. Родители - русские! Отец - саратовский, мать - ивановская.

Юрий Сергеевич сказал: «В Киеве некому учить! Всех, кто преподает в театральном, я знаю. Они профессией не владеют. Поезжай в Питер. Тут еще остались настоящие педагоги...»

«Железный Феликс надоел»

- Прежде чем попасть в Москву, вы сменили несколько городов и театров.

- Были не просто разные города, но и разные мотивировки. В Волгоградском ТЮЗе я играл кардинала Ришелье и «железного Феликса». Но потом понял, что начал повторяться в ролях. Если бы я не изменил ситуацию, то, наверное, всю жизнь играл бы одноплановые роли - героев железных, стальных, немигающих. И чтобы сломать стереотип, я поехал в Рязань, где мне предложили сыграть Алешу Карамазова. И эти две параллельные линии, жесткая и мягкая, в дальнейшем шли параллельно, иногда пересекались. В Театре Советской Армии я играл князя Мышкина. И в то же время в Театре имени Моссовета - Сальери в «Маленьких трагедиях».

«Трудовую книжку храню дома»

- Ваш творческий путь привел вас во МХАТ.

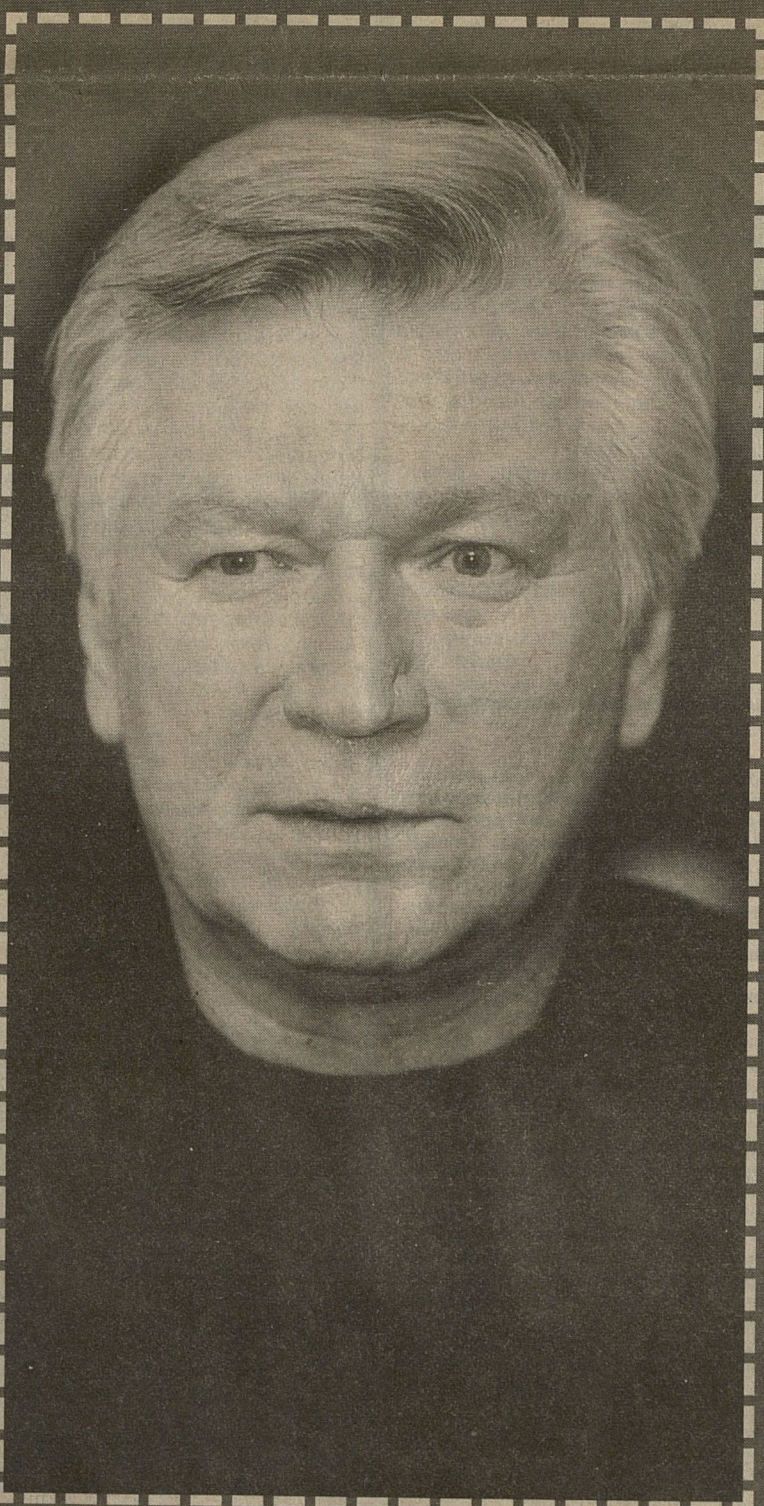
- Ненадолго. Сейчас во МХАТе раз в месяц я играю спектакль под названием «Старая актриса на роль жены Достоевского» в паре с Татьяной Дорониной. И в антрепризе у меня, поскольку я человек скромный, нежадный, всего лишь один спектакль. В отличие от большинства моих коллег. Остальное все - кино, сериалы. А трудовая книжка моя лежит дома. Пришло время, когда хочется самому отвечать за то, что и как ты делаешь. Право выбора было утрачено годами, и я этим дорожу.

- А как же пенсионные дела?

- Пенсия моя не за горами, чуть более трех лет осталось. Сорок лет трудового стажа у меня уже набралось, а значит, я имею право на какую-то пенсию. Но я не думаю, что в обозримом будущем на пенсию в России можно будет прожить.

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

Популярный актер
отказывается сниматься
у живых классиков

Ливанов - артист

20.01.04